

УДК 338.1; 314.7

Молодежная миграция в условиях регионального рынка труда (на материалах Омской области)

Анна Владимировна Арбуз¹, Ольга Сергеевна Широколобова²

¹ кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и управления человеческими ресурсами,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
denezhkina1@mail.ru

² магистрант кафедры экономики и управления человеческими ресурсами,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
olya.shirokolobova@gmail.com

Аннотация. Современная социально-экономическая политика приводит к формированию устойчивых траекторий оттока населения из Сибири в центральные регионы. Омская область, являясь приграничной, выступает центром притяжения для трудовых мигрантов из Средней Азии, в частности из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и др. Процессы, связанные с приездом трудовых мигрантов, достаточно освещены в научных исследованиях, в той или иной степени учтены в реализуемых программах развития региона. Но в последние годы в Омской области появились новые тенденции, связанные с усилением оттока коренного населения. Целью данного исследования является анализ молодежной миграции в Омской области в условиях регионального рынка труда. В качестве гипотезы исследования можно предположить следующее: одной из основных причин переезда молодых людей является желание найти более привлекательную работу, что связано с состоянием регионального рынка труда. В исследовании предпринят комплексный анализ проблематики, учитывающий миграционные установки населения г. Омска в возрасте 20-29 лет, а также факторы и предпосылки миграции. Эмпирическую базу исследования составили региональные статистические данные по Омской области за 2010-2017 гг., анализ данных запросов «Google Тренды», а также материалы социологического опроса выпускников вузов. Произведен сравнительный анализ численности и динамики миграции населения г. Омска в возрасте 20-29 лет. По результатам использования обоснованного социологического инструментария определены миграционные установки молодежи, а также формирующие их факторы. Сделаны выводы, согласно которым, у молодых людей сложилось субъективное негативное восприятие экономической жизни в регионе, способствующее появлению миграционных установок и ожиданий.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, молодежь, миграционные установки, молодежная миграция, рынок труда, занятость.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-61-71

Цитирование: Арбуз А. В. Молодежная миграция в условиях регионального рынка труда (на материалах Омской области) / А. В. Арбуз, О. С. Широколобова // Siberian Socium. 2017. Том 1. № 2. С. 61-71.
DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-61-71

ВВЕДЕНИЕ

Закрепление местной молодежи на территориях ее постоянного проживания является весьма значимой для ряда регионов Российской Федерации проблемой. В стране существует немало регионов

с высоким показателем миграции населения. Омская область входит в их число. Утечка молодых специалистов, совсем недавно окончивших вуз, обусловлена групповой спецификой (ее мобильностью), особенностями условий социализации,

но в большей степени — отсутствием возможностей для самореализации в регионе.

Важнейшим фактором развития рынка труда является обеспеченность региона достаточным количеством трудовых ресурсов, при этом обладающих определенным качественным составом. Не менее важен и аспект их рационального использования.

Важную роль в формировании и развитии рынка труда играют миграционные процессы, происходящие в регионе. Следовательно, может наблюдаться либо переизбыток, либо дефицит трудовых ресурсов, что чревато определенными последствиями для регионального развития.

Современные положения экономической и социальной политики приводят к формированию устойчивых траекторий оттока населения в центральные регионы. Омская область, являясь приграничной, выступает центром притяжения для трудовых мигрантов из Средней Азии, в частности из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и др. Миграционные процессы, связанные с приездом трудовых мигрантов, достаточно освещены в научных исследованиях, в той или иной степени учтены в региональных программах развития региона. Но в последние годы в Омской области появились новые тенденции, связанные с усилением оттока коренного населения [2, 8]. Такие процессы вызывают определенную тревогу и требуют особого изучения, так как приводят к диспропорциям на региональном рынке труда, деградации системы образования и профессиональных сообществ (так как покидают регион наиболее образованные и активные его представители) и многим другим проблемам.

Трудовая миграция представляет собой двоякий процесс: с одной стороны, она является важным элементом функционирования рынка труда и от нее зависит перераспределение трудовых ресурсов по стране, с другой стороны, слишком высокая миграция является причиной проблемы текучести кадров. Вследствие чего управление трудовой миграцией является одним из основных вопросов экономики труда.

Исследования в данной области получили развитие в 90-х гг. прошлого века, поскольку страна вступила в новые условия социально-экономи-

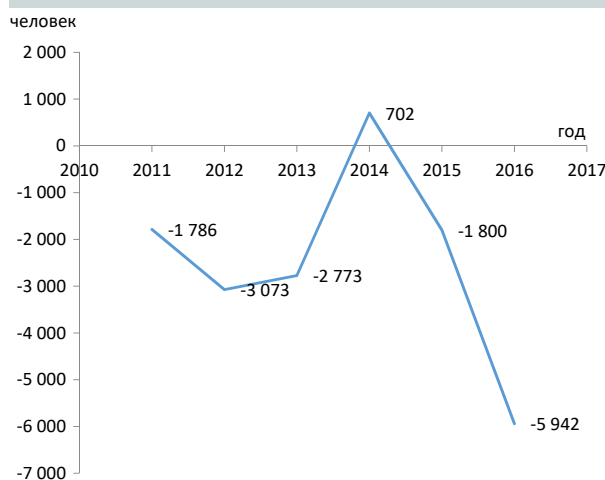
ческого и демографического развития. Ранее подобные исследования происходили в рамках анализа трудовых ресурсов.

Вопросы миграции населения и рынка труда рассмотрены в трудах С. П. Анофрикова [1], В. С. Половинко [8], Ю. Ф. Флоринской, Н. В. Мкртчян, Т. М. Малевой [12], А. М. Чупайды [13] и др. Анализ миграционных ориентаций осуществлен в публикациях Е. Н. Шаровой [14], И. С. Кашницкого [5] и др. Вопросы молодежной миграции рассмотрены в работах Е. Н. Горбачевой [4], И. Н. Богдановой, Х. Р. Кадыровой [3] и др. Несмотря на наличие высокой степени изученности вопросов воздействия миграции трудовых ресурсов на рынок труда, по-прежнему существует потребность изучения влияния данных процессов на социально-экономическую обстановку в регионах, а также на демографическую ситуацию в целом.

Целью данного исследования является анализ молодежной миграции в Омской области в условиях регионального рынка труда.

В качестве гипотезы исследования можно выделить следующее: одной из основных причин переезда молодых людей является желание найти более привлекательную работу, что связано с состоянием регионального рынка труда.

Рис. 1. Сальдо миграции населения Омской области
Fig. 1. The balance of migration of the Omsk Region population

Составлено по данным Омскстата [11].
Compiled from the Omskstat [11].

В исследовании предпринят комплексный анализ проблематики, учитывающий миграционные установки населения г. Омска в возрасте 20-29 лет, а также факторы и предпосылки миграции. Исследование опирается на изучение ряда статистических показателей по Омской области (2010-2017 гг.), данных запросов «Google Тренды», а также материалов социологического опроса выпускников вузов. В результате анализа выявлены: структура миграции выпускников вузов, субъективные причины миграции, а также ее факторы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ МИГРАЦИИ

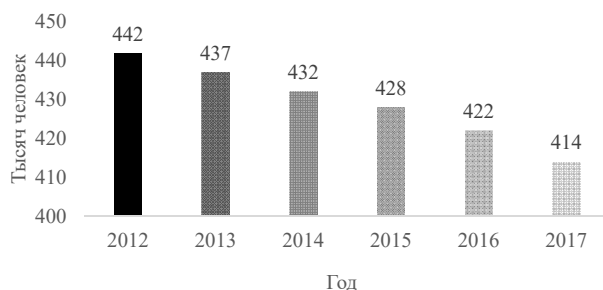
В миграционном плане Омская область в целом является одним из проблемных регионов. При этом многие исследователи характеризуют современную социальную ситуацию в г. Омске как нестабильную.

По данным службы федеральной статистики, численность населения г. Омска в возрасте 20-29 лет снизилась на 7% в период с 2012 по 2017 г. (рис. 1). По данным на 1 сентября 2017 г., численность молодежи г. Омска в возрасте 20-29 лет составила 35% (414 тыс. человек). При сохранении существующей тенденции к 2025 г. прогнозируется снижение численности выпускников вузов в возрасте 20-29 лет еще на 37 тыс. чел.

С использованием статистических данных нами был осуществлен анализ миграции выпуск-

Рис. 2. Динамика численности населения в возрасте 20-29 лет г. Омска, тыс. чел.

Fig. 2. Trends in Omsk population aged 20-29, thousands people

Составлено по данным Омскстата [11].
Compiled from the Omskstat [11].

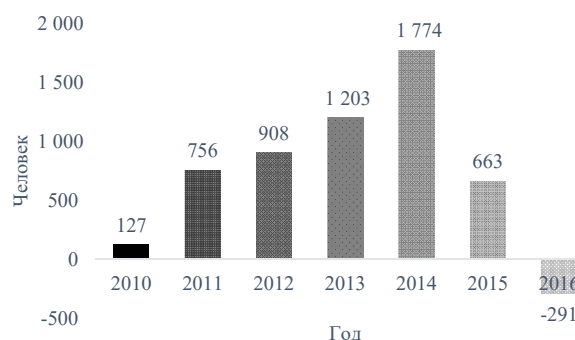
ников вузов г. Омска. С 2015 г. наблюдается отток населения в возрасте 20-29 лет (рис. 3).

В целях управления миграционными процессами важно изучать миграцию не постфактум, когда отъезд уже совершен, а принимать превентивные меры, когда человек только задумывается о переезде. Для этого важно исследовать миграционные установки молодежи.

Понятие «миграционная установка» в теоретическом плане соотносят с понятием «социальная установка». В контекст исследования миграционных процессов это понятие было введено У. Томасом и Ф. Знанецким [21]. Важнейшим аспектом миграционной установки выступает ее возможность быть базисом теоретического обоснования социально значимого поведения. Любая социальная установка направлена на объект; миграционная установка, таким образом, направлена на место жительства. Кроме того, предлагается выделение как минимум двух объектов в структуре миграционной установки: настоящего и предполагаемого места жительства [6]. С точки зрения дефиниции, можно согласиться со следующим утверждением: «миграционные установки — это сформированное (в разной степени) представление о том, где человек хотел бы проживать. Если он планирует (думает, заявляет об этом или готовится) переехать, то миграционные установки будут представлять

Рис. 3. Динамика миграции населения в возрасте 20-29 лет г. Омска, в процентах

Fig. 3. Trends in migration of Omsk population aged 20-29, in percents

Составлено по данным Омскстата [11].
Compiled from the Omskstat [11].

собой пока нереализованное желание сменить место жительства» [7].

Исследователи выделяют следующие признаки миграционных установок. Во-первых, это их наличие и осознанность. В частности, «при ответе на вопрос, хочет ли человек уехать, он может затрудняться с однозначным ответом, поскольку не думал об этом, или же, напротив, может четко знать, хочет он этого или нет, и ответить однозначно. Во-вторых, это направленность миграционных установок. Имеется в виду территория, где человек хотел бы проживать (например, другой город России, другая страна). В-третьих, сформированность миграционных установок, которая может быть выражена в разной степени: а) человек хочет уехать, однако четко не может сказать, куда, когда, каким образом, каков будет результат (низкая степень сформированности);

б) хочет уехать и может назвать примерный план действий относительно того, как он будет реализовывать свое желание (средняя степень сформированности); в) уже сделаны определенные шаги в сторону реализации намерений, например, поиск информации, контактов, получена виза и т. д. (высокая степень сформированности)» [7, с. 162].

Для определения миграционных установок населения г. Омска был проведен анкетный опрос выпускников вузов. Всего было опрошено 200 человек в возрасте 20-29 лет.

Исследование касалось в том числе и выявления миграционных установок, связанных с отъездом из региона по причинам проблем на региональном рынке труда в соответствии с выдвинутой гипотезой. По результатам опроса лидируют варианты, связанные с низкой заработной платой

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о причинах смены места жительства, в % к числу опрошенных, N = 113

Fig. 4. Distribution of answers to the question "If you want to change the place of residence, what is the reason for this?", in % to the number of respondents, N = 113

и ограниченными возможностями хорошего трудоустройства в родном регионе, плохими условиями для жизни (рис. 4).

По результатам проведенного исследования было установлено, что большинство респондентов (39%) готовы мигрировать в центральную часть России. В пределах Омской области хотят остаться 23% опрошенных. В другой регион России и в пределах Сибирского федерального округа готовы мигрировать 16 и 12% опрошенных соответственно. 10% респондентов намерены эмигрировать в другую страну (рис. 5).

В результате исследования было выявлено, что миграционные установки населения на отъезд из региона связаны с неудовлетворенностью состоянием рынка труда, а именно с низкими заработными платами, ограниченными возможностями хорошо трудоустроиться и сделать карьеру в родном регионе. Таким образом, мы можем наблюдать приоритет факторов экономического характера, оказывающих влияние на отток населения, которые определяются в основном состоянием регионального рынка труда.

В соответствии с выявленными проблемами нами был проанализирован региональный рынок труда.

В службе занятости к концу июня 2017 г. находились на учете в целях поиска подходящей работы 14,0 тыс. человек, не занятых трудовой деятельностью, из них статус безработного имели 12,2 тыс. человек. Число безработных, нашедших работу (доходное занятие), в июне 2017 г. уменьшилось по сравнению с июнем 2016 г. на 4,8% и составляло 1,7 тыс. человек.

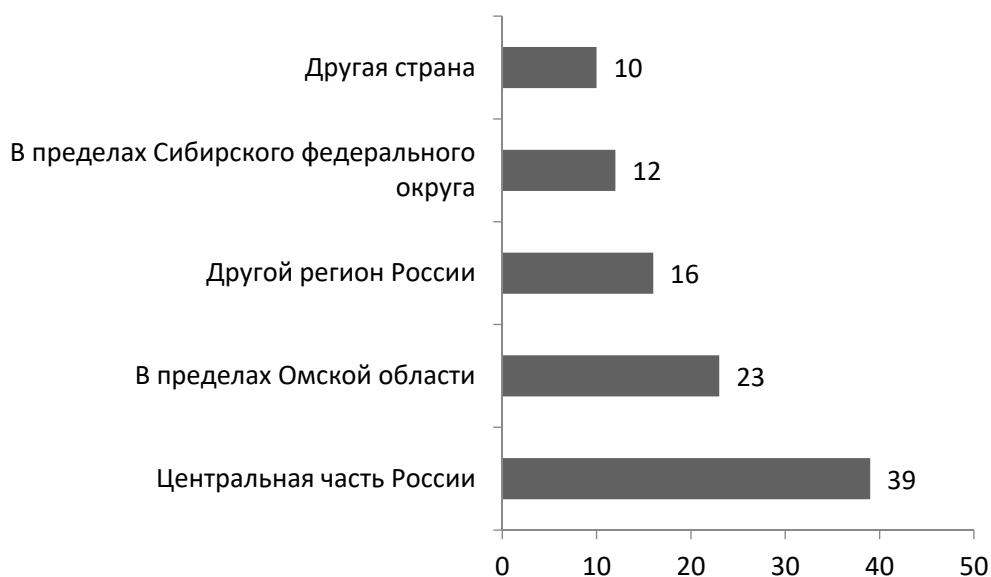
На каждые 100 заявленных вакансий в службе занятости к концу июня 2017 г. было подано 57,8 заявлений от незанятых граждан.

Нами был осуществлен анализ изменений, происходящих на рынке труда региона в январе–марте 2017 г. по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. Он свидетельствует, что произошло увеличение числа обращений граждан за содействием в поиске подходящей работы, но это не повлияло на стабильность ситуации.

В казенные учреждения службы занятости населения Омской области (далее — центры занятости) в течение первого квартала 2017 г. об-

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос о том, куда именно респонденты планируют переехать, в % к числу опрошенных, N = 112

Fig. 5. Distribution of answers to the question “Where do you plan to migrate?”, in% to the number of respondents, N = 112

ратились 13,4 тыс. граждан. Это почти на 9% больше, нежели за соответствующий период прошлого года.

Аналогичная динамика наблюдалась по обращениям незанятых граждан (январь–март 2016 г. — 11,9 тыс. человек, январь–март 2017 г. — 12,9 тыс. человек).

Уровень безработицы в Сибирском федеральном округе в 2016 г. составил 7,7%, в Южном и Уральском — 6,6%, в Дальневосточном — 6,5%, в Приволжском — 5,2%, в Северо-Западном — 4,4%. Менее всего безработных в настоящее время в Центральном федеральном округе — 3,4%, их доля наиболее высока в Северо-Кавказском федеральном округе — 11,4% (рис. 6).

В декабре 2016 г. уровень безработицы в целом по стране составлял 5,3%, в ноябре и октябре — 5,4%. В первые два месяца текущего года этот показатель снизился с 6,5% до 5,6%. Среди регионов России наиболее высокий уровень безработицы в январе–марте зафиксирован в Ингушетии, Туве, Карачаево-Черкесии, Алтае, Чечне, а также в Дагестане, Северной Осетии, Кабарди-

но-Балкарии, Забайкальском крае, Курганской области, Бурятии и Еврейской АО.

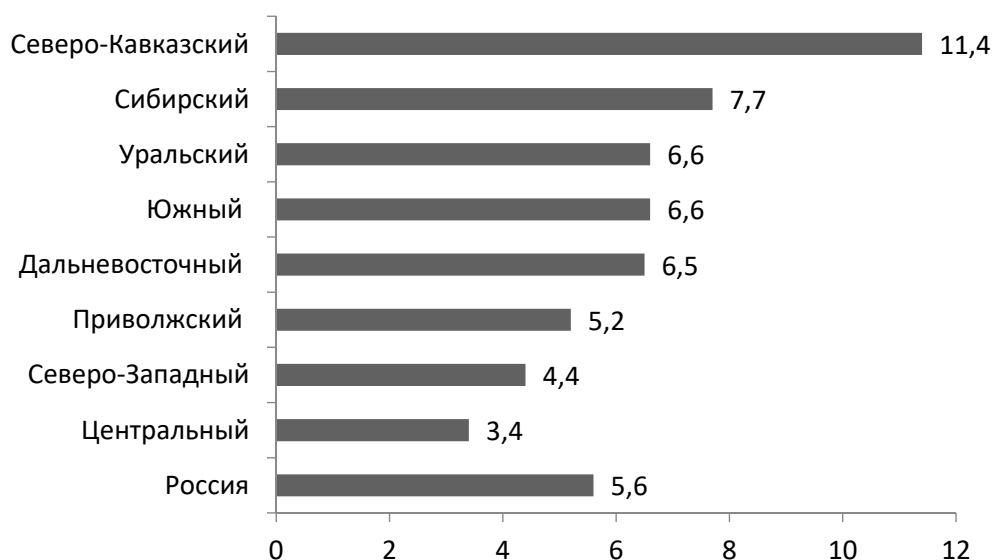
Менее всего безработных насчитывается в Москве, Санкт-Петербурге, Московской области, на Чукотке.

Как видим, уровень безработицы по регионам России остается достаточно дифференцированным; можно выделить регионы с ее высоким и низким уровнем. В Омской области в январе 2017 г. он составил 7,9%, что является более высоким показателем относительно тех регионов, куда направлены миграционные траектории. Далее рассмотрим демографические показатели, так как они являются одной из основных характеристик воспроизводства трудовых ресурсов Омской области.

Демографические процессы, происходящие в Омской области, в целом отражают общероссийские тенденции, связанные со снижением трудового потенциала населения. Прежде всего это старение населения и снижение его численности, рост демографической нагрузки, негативное развитие миграционных процессов. За исследуемый

Рис. 6. Уровень безработицы, по методологии МОТ по федеральным округам на 1 января 2017 г. (в процентах от численности рабочей силы)

Fig. 6. The unemployment rate, according to the ILO methodology for the federal districts as of 1 January 2017 (as a percentage of the workforce)

Составлено по данным Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели за 2016 год) [9].
Compiled from the Rosstat (Regions of Russia. Socio-economic indicators for 2016) [9].

период уменьшилось число людей трудоспособного возраста (рис. 7).

В среднем за 2014-2016 гг. ежегодные потери этой части населения составляют приблизительно 20 тыс. человек. По прогнозу на 2014-2020 гг., численность населения Омской области в трудоспособном возрасте сократится на 8% (около 100 тыс. чел.), численность населения старше трудоспособного возраста увеличится на 80 тыс. человек (на 18%).

Кроме того, возрос коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население, в результате чего на 1 января 2017 г. на 1 тыс. человек трудоспособного возраста приходится 431 гражданин старше трудоспособного возраста.

Таким образом, основные демографические тенденции формирования трудовых ресурсов Омской области свидетельствуют о том, что их воспроизводство сегодня проходит в условиях, когда выбытие населения трудоспособного возраста не компенсируется вхождением в эту возрастную группу молодежи. Так, на 1 января 2017 г. молодежь Омской области составляет примерно 26% от общей численности населения.

В связи с этим, в соответствии с «Концепцией развития отношений в сфере труда и занятости населения Омской области до 2020 года», является актуальным усиление эффективности реализации существующего трудового потенциала населения региона, возрастает значение мер по сохранению и формированию трудовых ресурсов [10].

Представляется целесообразной разработка и реализация эффективных мероприятий по переселению в Омскую область соотечественников, проживающих в настоящее время за рубежом, представителей населения других российских регионов. Проведенный нами анализ показывает, что в настоящее время ведущей задачей в сфере управления миграцией в Омской области выступает сдерживание миграционного оттока населения из региона.

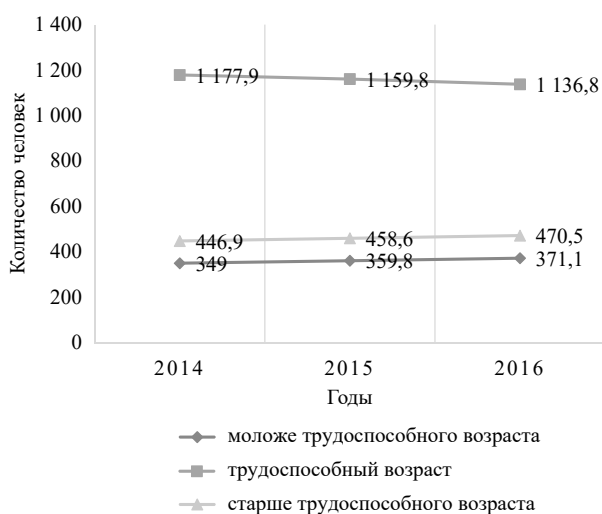
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования было выявлено, что миграционные установки населения на отъезд из региона связаны с неудовлетворенностью состоянием рынка труда, а именно: низкими заработными платами, ограниченными возможностями хорошо трудоустроиться и сделать карьеру в родном регионе. Согласно проведенному нами анализу, рынок труда Омской области характеризуется достаточно высоким уровнем безработицы относительно регионов, в которые направлены миграционные траектории. Кроме того, респонденты указали на проблемы качества вакансий на рынке труда, низкую заработную плату, ограниченные перспективы развития по профессии. Подобная ситуация, на наш взгляд, также способствует формированию устойчивых миграционных установок на отъезд из региона.

В мотивационной структуре и миграционных предпочтениях населения усиливается роль показателей, отражающих качество жизни в регионе, доверие к региональным программам развития. Следовательно, можно сделать вывод, что сформировалось субъективное негативное восприятие экономической жизни в регионе, которое способствует появлению миграционных установок и ожиданий. Регион нуждается в раз-

Рис. 7. Динамика численности населения Омской области в зависимости от возраста, тыс. чел.

Fig. 7. Trends in the Omsk Region population depending on age, thousands people

Составлено по данным Омкстата [11].

Compiled from the Omskstat [11].

работке миграционной политики, которая позволит регулировать соответствующие процессы в Омской области и будет направлена на формирование привлекательной среды жизнедеятельности и снижение миграционного оттока населения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 16-12-55013а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анофриков С. П. Влияние миграционных процессов на состояние рынка труда Новосибирской области / С. П. Анофриков // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 41-48.
2. Арбуз А. В. Миграционные установки выпускников вузов г. Омска / А. В. Арбуз // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 139-147.
3. Богданова И. Н. Проблема миграции молодежи моногородов и пути ее решения / И. Н. Богданова, Х. Р. Кадырова // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 161-163.
4. Горбачева Е. А. Особенности миграционного поведения студенческой молодежи Омской области / Е. А. Горбачева. М., 2007. 133 с.
5. Кашницкий И. С. Миграции молодежи в России: влияние на возрастные структуры. Современные исследования миграции населения: сборник статей / под ред. Е. В. Донец, О. С. Чудиновских. М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. Демографические исследования. Вып. 26. С. 79-94.
6. Кузнецова С. А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований / С. А. Кузнецова // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 34-43.
7. Лычко С. К. Привлекательность города как фактор формирования миграционных установок студентов / С. К. Лычко, Н. Л. Мосиенко // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 160-169.
8. Половинко В. С. Региональный опыт управления миграционными процессами в России / В. С. Половинко // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 142-147.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели за 2016 год // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 15.08.2017).
10. Указ Губернатора Омской области от 30.08.2013 № 121 «Об утверждении концепции развития отношений в сфере труда и занятости населения Омской области до 2020 года». URL: <http://regionz.ru> (дата обращения: 10.08.2017).
11. Федеральная служба государственной статистики по Омской области (Росстат). URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources (дата обращения: 27.08.2017).
12. Флоринская Ю. Ф. Миграция и рынок труда / Ю. Ф. Флоринская, Н. В. Мкртчян, Т. М. Малева, М. К. Кириллова // Серия: Научные доклады: социальная политика. 15/8. М.: «Дело» РАНХиГС, 2015. 54 с.
13. Чупайда А. М. Влияние территориального распределения рабочей силы на развитие рынка труда в России / А. М. Чупайда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 111-115.
14. Шарова Е. Н. Миграционные установки молодежи Мурманской области / Е. Н. Шарова // Проблемы развития территорий. 2015. № 3 (77). С. 88-103.
15. Arbuz A. Migration Intentions of Young Professionals in Omsk Region in the Context of Labour Market Relationships / A. Arbuz, D. Ivanov // The 10th International Days of Statistics and Economics: Conference Proceedings (September 8-10, 2016) / University of Economics, Prague; ed. by T. Loster, T. Pavelka. Prague, Czech Republic: Libuše Macáková, Melendrium, 2016. Pp. 30-39.

16. Otrachenko V. Life (Dis)satisfaction and the Intention to Migrate: Evidence from Central and Eastern Europe / V. Otrachenko, O. Popova // *Journal of Socio-Economic*. 2014. Vol. 48. Pp. 40-49.
URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84888254687&origin=inward&txGid=45d99a1cb365c3099ad6073350ba06b4> (дата обращения: 07.10.2017). DOI: 10.1016/j.socec.2013.09.008
17. Piracha M. Remittances and Migration Intentions of the Left-Behind / M. Piracha, A. Saraogi // *Migration and Development*. 2015. Pp. 1-21. DOI: 10.1080/21632324.2015.1129691
18. Ramos P. Migration Intentions Among Portuguese Junior Doctors: Results from Survey / P. Ramos, H. Alves // *Health Policy*. Vol. 121. No 12. Pp. 1208-1214.
URL: [http://www.healthpolicyjrn.com/article/S0168-8510\(17\)30244-0/pdf](http://www.healthpolicyjrn.com/article/S0168-8510(17)30244-0/pdf)
(дата обращения: 07.10.2017). DOI: 10.1016/j.healthpol.2017.09.016
19. Sobocka-Szczapa H. Young People in the Labor Market. Improvement or Stagnation? /
H. Sobocka-Szczapa // *Przedsiębiorczosc I Zarzadzanie*. 2014. No 15 (1). DOI: 10.2478/eam-2014-0009
20. Tartarovvsky E. Factors Affecting Emigration Intentions in the Diaspora Population: The Case of Russian Jews / E. Tartarovvsky, E. Patrakov, M. Nikulina // *International Journal of Intercultural Relation*. 2017. Vol. 59. Pp. 53-67. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/artical/pii/S0147176716301213>
(дата обращения: 07.10.2017).
21. Thomas W. I. *The Polish Peasant in Europe and America* / W. I. Thomas, F. Znaniecki. Chicago, 1918.

Youth Migration in the Conditions of the Regional Labour Market (On the Materials of the Omsk Region)

Anna V. Arbuz¹, Olga S. Shirokolobova²

¹ Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Department of Economics and Human Resource Management,
Dostoevsky Omsk State University
denezhkina1@mail.ru

² Master Student, Department of Economics
and Human Resource Management,
Dostoevsky Omsk State University
olya.shirokolobova@gmail.com

Abstract. The current situation of economic and social policies has led to the formation of stable trajectories of outflows in the central regions. The Omsk Region, situated on the border, attracts labour migrants from Central Asia, namely Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan among others. The social research covers the migration processes associated with the arrival of labour migrants, and the regional development programmes account for them (to some extent). Yet, in the recent years in the Omsk Region, there are new trends related to strengthening the outflow of the native population. This study aims to analyse the youth migration in the Omsk Region in terms of the regional labour market. The authors rely on the hypothesis that one of the main reasons for young people to move is their desire to find more attractive work; this refers to the state of the regional labour market. This paper provides a comprehensive analysis of the issues, taking into account the migration of the Omsk population aged 20-29, as well as the factors affecting the migration. The study's empirical base consists of regional statistics for 2010-2017, data analysis queries, Google trends, and the materials of graduates' sociological surveys. The result of this is the comparative analysis of population dynamics and migration of population 20-29 y. o. in the city of Omsk. This allowed identifying the migration of young people and the relevant factors. The authors conclude that the young population have a subjectively negative perception of the region's economic life, which contributes to the emergence of migration attitudes and expectations among them.

Keywords: migration, migration attitude, youth migration, youth migration, labour market, employment.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-61-71

Citation: Arbuz A. V., Shirokolobova O. S. 2017. "Youth Migration in the Conditions of the Regional Labour Market (On Materials of the Omsk Region)". *Siberian Socium*, vol. 1, no 2, pp. 61-71.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-61-71

REFERENCES

1. Anofrikov S. P. 2013. "Vliyaniye migratsionnykh processov na sostoyaniye rynka truda Novosibirskoy oblasti" [The Influence of Migration on the Labour Market of the Novosibirsk Region]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, vol. 323, no 6, pp. 41-48.
2. Arbuz A. V. 2016. "Migratsionnye ustanovki vypusknikov vuzov g. Omska" [Migration of Omsk Graduates]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika"*, no 4, pp. 139-147.
3. Bogdanova I. N., Kadyrova H. R. 2015. "Problema migratsii molodezhi monogorodov i puti ee resheniya" [The Problem of Migration of Young People from These Towns and the Ways of Its Solution]. *Vysheee obrazovanie v Rossii*, no 5, pp. 161-163.
4. Gorbacheva E. A. 2007. *Osobennosti migratsionnogo povedeniya studencheskoj molodezhi Omskoj oblasti* [Migration Behaviour of Students in the Omsk Region] Moscow.

5. Kashnickij I. S. 2015. Migracii molodezhi v Rossii: vliyanie na vozrastnye struktury. Sovremennye issledovaniya migracii naseleniya: Sbornik statej [Migration of Youth in Russia: Impact on Age Structure. Contemporary Studies of Migration: Collection of Articles]. Edited by E. V. Donets and O. S. Chudinovskikh. "Demograficheskie issledovaniya" Series, no 26, pp. 79-94. Moscow: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova.
6. Kuznecova S. A. 2013. "Migracionnye ustanovki kak predmet social'no-psihologicheskikh issledovanij" [Migration as a Subject of socio-Psychological Research]. Social psychology and society / Social'naya psihologiya i obshchestvo, no 4, pp. 34-43.
7. Lychko S. K., Mosienko N. L. 2014. "Privlekatel'nost' goroda kak faktor formirovaniya migracionnyh ustanovok studentov" [The Attractiveness of the City as a Factor of Formation of Migration Attitudes of Students]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki, vol. 14, no. 1, pp. 160–169.
8. Polovinko V. S. 2017. "Regional'nyj opyt upravleniya migracionnymi processami v Rossii" [Regional Experience of Management of Migration Processes in Russia]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika", no 1, pp. 142-147.
9. Federal State Statistics Service (Rosstat). "Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli za 2016 god" [Russian Regions. Social and Economic Indicators for 2016]. Accessed on 15 August 2017. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
10. Omsk Region Governor's Decree of 30 August 2013 no 121 "Ob utverzhdenii koncepcii razvitiya otnoshenij v sfere truda i zanyatosti naseleniya Omskoj oblasti do 2020 goda" [On the Approval of the Concept of Development of Relations in the Sphere of Labour and Employment of the Population of the Omsk Region Until 2020]. Accessed on 10 August 2017. <http://regionz.ru>
11. Federal State Statistics Service in the Omsk Region (Rosstat). Accessed on 27 August 2017. http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources
12. Florinskaya Yu. F., Mkrtychyan N. V., Maleva T. M., Kirillova M. K. 2015. "Migraciya i rynek truda" [Migration and the Labour Market]. "Nauchnye doklady: social'naya politika" Series. 15/8. Moscow: Delo, RANHiGS.
13. Chupajda A. M. 2011. "Vliyanie territorial'nogo raspredeleniya rabochej sily na razvitie rynka truda v Rossii" [Influence of the Spatial Distribution of Labour Force on Labour Market Development in Russia]. Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa, no 2 (15), pp. 111-115.
14. Sharova E. N. 2015. "Migracionnye ustanovki molodezhi Murmanskoy oblasti" [Migration of Youth in the Murmansk Region]. Problemy razvitiya territorij, no 3 (77), pp. 88-103.
15. Arbuz A., Ivanov D. 2016. "Migration Intentions of Young Professionals in Omsk Region in the Context of Labor Market Relationships". Proceedings of the Conference "The 10th International Days of Statistics and Economics" (8-10 September, University of Economics, Prague). Edited by T. Loster and T. Pavelka. Pp. 30-39. Prague, Czech Republic: Libuše Macáková, Melendrium.
16. Otrachenko V., Popova O. 2014. "Life (Dis)Satisfaction and the Intention to Migrate: Evidence from Central and Eastern Europe". Journal of Socio-Economic, vol. 48, pp. 40-49. DOI: 10.1016/j.socec.2013.09.008
17. Piracha M., Saraogi A. 2015. "Remittances and Migration Intentions of the Left-Behind". Migration and Development, vol. 6, no 1, pp. 101-122. DOI: 10.1080/21632324.2015.1129691
18. Ramos P., Alves H. 2017. "Migration Intentions among Portuguese Junior Doctors: Results from Survey". Health Policy, vol. 121, no 12, pp. 1208-1214. DOI: 10.1016/j.healthpol.2017.09.016
19. Sobocka-Szczapa H. 2014. "Young People in the Labor Market. Improvement or Stagnation?" Przedsiębiorczość i Zarządzanie, vol. 15, no 1, pp. 113-127. DOI: 10.2478/eam-2014-0009
20. Tartarovskiy E., Patrakov E., Nikulina M. 2017. "Factors Affecting Emigration Intentions in the Diaspora Population. The Case of Russian Jews". International Journal of Intercultural Relation, vol. 59, pp. 53-67. Accessed on 7 October 2017. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176716301213>
21. Thomas W. I., Znaniecki F. 1918. The Polish Peasant in Europe and America. Chicago.